

8. Полное собрание русских летописей. — Т. 36: Сибирские летописи. — Ч. 1: Группа Есиповской летописи / Отв. ред. А. П. Окладников, Б. А. Рыбаков. — М.: Наука, 1987. — 382 с.
9. Территориально-экономическое управление в России XVIII — начала XX века: Уральское горное управление / К. И. Зубков, Н. С. Корепанов, И. В. Побережников, Е. С. Тулисов; [отв. ред. И. В. Побережников]; Ин-т истории и археологии УрО РАН; НОУВПО Гуманитарный университет. — М.: Наука, 2008. — 355 с.
10. Sack R. D. Human Territoriality. Its theory and history. — Cambridge: Cambridge University Press, 1986. — 256 pp.

УДК 94(470.5)

И. В. Побережников¹

УРАЛ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНА²

Ключевые слова: Урал; регион; административная практика; территориально-административное деление; районирование.

Аннотация: в статье проанализированы факторы и этапы формирования уральского региона в составе Российской государственности в XVIII—XIX вв. Основное внимание уделено административным практикам, которые резюмировались в схемах административно-территориального устройства, и опытам научного районирования.

I. Poberezhnikov

THE URALS IN RUSSIAN HISTORY: REGION FORMATION

Key words: the Urals; region; administrative practice; territorially-administrative division; division into districts.

The article analyses the factors and the stages of formation of the Ural region as a part of the Russian state in the XVIII—XIX centuries. Great attention is paid to administrative practices which were summarized in schemes of the administrative-territorial device, and to experiences of scientific division into districts.

---

¹ Побережников Игорь Васильевич — д.и.н., Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург).

E-mail: pober@r66.ru.

Poberezhnikov Igor — Institute for History and Archaeology, the Urals' Branch, Russian Academy of Sciences.

² Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», проект «Урал в контексте российской цивилизации: геоэкономические, институционально-политические, социокультурные традиции и трансформации (теоретико-методологические подходы к изучению)».

Тенденции мирового развития невозможно понять без учета и анализа процессов региональной динамики, которые включают регионоформирование, региональное развитие, регионализацию, региональное планирование и т.д. В европейской аналитике регион интерпретируется как «территория, представляющая собой общность с географической точки зрения или такая территориальная общность, где есть преемственность и чье население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить, развивать свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса» [1, с. 42]. В данном определении присутствуют как естественно-историческая (обусловленная наличием «территории», «географии»), так и проектировочная компонента, имеющая субъективную природу, реализуемая через деятельность людей, их поведение. Интеграция субъективной компоненты в концепт «региона» представляется нам актуальной и методологически корректной. В более общем методологическом контексте это обуславливается дуализмом исторического процесса, который осуществляется как структурирование социальных отношений во времени и пространстве в результате постоянного взаимодействия предшествующей структуры и индивидуальной воли (деятельности) [6, с. 40–72; 24, с. 30].

Понятие «регион» статично; однако «реальный» регион формируется исторически и сам является продуктом разнообразных процессов. Очевидно, что со временем меняется региональная структура общества, трансформации подвергается и структура, и географические очертания самих регионов.

Регионоформирование: административные практики

Существенное влияние на процесс регионоформирования оказывает административно-политический фактор, историческая практика территориально-административного устройства края. По мере постепенного включения в состав Российского государства Урал вовлекался в общерусскую систему административно-территориального деления. К концу XVII в. пространство Урала в административном плане распределялось между уездами, которые формировались исторически по мере расширения пределов Русского государства и поэтому имели множество локальных особенностей и подчинялись различным центральным учреждениям; их границы не были четко определены, пространство зачастую не было сплошным. Северные вятские и пермские города были подведомственны Новгородской четверти; зауральские (сибирские; в том числе и зауральская часть Башкирии) — Сибирскому приказу; приураль-

ская Башкирия и Вятское Понизовье — Приказу Казанского дворца [8, с. 211–233; 14; 22, с. 229–233]. Таким образом, к началу XVIII столетия Урал не являлся целостным административным регионом. Его территория была не только разделена между различными административными единицами, но и подчинялась разным ведомствам.

По указу Петра I в 1708 г. Россия была разделена на 8 губерний. Уральский регион оказался разбитым между огромными Казанской и Сибирской губерниями. В состав Казанской губернии вошел прежний Уфимский уезд. Уральские уезды (зауральские, пермские, вятские) с городами вошли в состав Сибирской губернии с центром в Тобольске. К губернаторам перешло большинство функций центральных органов управления XVII в. — приказов, постепенно ликвидированных на протяжении первого десятилетия XVIII в. Новый центральный орган управления — Сенат — был не в состоянии справиться с огромной массой дел и финансовой отчетности, которые шли с мест, поэтому следствием губернской реформы стала административная децентрализация управления [4, с. 63–67; 2, с. 84–89; 8, с. 214–231].

Следующим важным шагом в процессе преобразования системы местного управления в России после губернской реформы 1708 г. стала провинциальная реформа 1719–1720 гг., в ходе осуществления которой территория каждой губернии была разделена на провинции, которые, в свою очередь, делились на дистрикты. В итоге Казанская губерния была разведена на четыре провинции: Казанскую, Свияжскую, Пензенскую и Уфимскую. Уральские территории не вошли лишь в Пензенскую провинцию; Уфимская провинция состояла целиком из уральских земель; в Казанскую вошли уральские города и пригородки Уржум, Малмыж, Сарapul, Оса; в Свияжскую — Яранск, Царево-Санчурск.

Разделение «сибирских городов» на провинции, осуществить которое было поручено губернатору, затянулось; при этом зауральские Верхотурский, Тобольский, Туринский, Пелымский уезды вошли в состав Тобольской провинции. «Поморские города» были выделены в самостоятельные провинции в составе Сибирской губернии — Соликамскую и Вятскую. Со временем приуральские земли (Вятская и Соликамская провинции; последняя в 1730-е гг. стала называться Пермской) были изъяты из состава огромного сибирского административно-территориального региона и переданы в Казанскую губернию [7, с. 106–108; 9, с. 25–26]; отныне естественный рубеж — Уральские горы — совпал с административной границей между Казанской и Сибирской губерниями. К концу эпохи петровских преобразований Урал по-прежнему не пред-

ставлял из себя единого административного целого. Его земли в качестве административной периферии включались в территориальные единицы, центры которых располагались за пределами региона (Тобольск, Казань).

Правда, в 1735 г. Кабинет министров и Сенат обсуждали, но безрезультатно, предложение Главного командира уральских заводов В. Н. Татищева о создании особой уральской губернии в составе Уфимской, Вятской и Соликамской провинций (входивших в Казанскую губернию) во главе с вице-губернатором (с центром в Кунгуре). Татищев аргументировал свое предложение удаленностью указанных провинций от губернского центра — Казани, а также значительным ростом численности населения в них («а ныне оные, как видно, в населении весьма умножаются, и один Уфимский уезд на несколько уездов разделяется»). В случае реализации проекта Татищева огромная губерния должна была объединить практически все Приуралье (Зауралье осталось бы в составе Сибирской губернии) [19, с. 146, 149].

Активизация в 30-е гг. XVIII в. освоения Южного Урала вызвала появление особого административного органа — Оренбургской экспедиции (1734 г.; с 1739 г. — Оренбургской комиссии; в 1744 г. — Оренбургской губернии) [7, с. 114–115; 21]. Оренбургская губерния стала первой собственно уральской губернией с центром (г. Оренбург), располагавшимся на Урале, хотя в ее состав, помимо уральских, входили и завожские земли. Начальник губернии призван был решать сложный узел военно-политических, административно-управленческих, хозяйственно-экономических проблем освоения Южного Урала и Заволжья, расширения разнообразных связей России с Казахстаном и Средней Азией.

Перестройка местного аппарата управления после пугачёвщины привела к значительным изменениям в территориально-административном устройстве, которые были связаны с реализацией областной реформы Екатерины II. В соответствии с «Учреждением для управления губерний» 1775 г. государство было поделено на наместничества (губернии), большинство из которых объединялось в генерал-губернаторства (по 2—3 наместничества в каждом). Территория Урала была распределена между тремя наместничествами: Вятским, Пермским и Уфимским. Таким образом, в процессе осуществления реформы местного управления Екатерины II все территориально-административные образования, созданные на Урале, приобрели уральский характер, и их центры были расположены в пределах региона. Обновленный административный каркас более четко соответствовал естественному делению Урала на

Средний (Пермское наместничество) и Южный (Уфимское наместничество). Данное деление имело и исторический подтекст. Южный Урал на протяжении XVIII—XIX вв. сохранял очевидную специфику в своем развитии, обусловленную пограничным положением, пестрым этно-сословным составом населения, географическим размещением на стыке Европы и Азии, оседлого и кочевого миров. К характерным особенностям его социальной структуры можно отнести наличие значительного контингента служилого населения (регулярные и иррегулярные вооруженные силы). Местной администрации приходилось выполнять функции, не свойственные аппарату управления «тыловых» административных единиц, — а именно обеспечения безопасности пограничной линии от набегов казахов, содержания в подчинении башкирского населения, осуществления внешнеполитических задач. Решению подобных задач больше соответствовала особая система военного управления, которая и начала формироваться в 40-е годы XVIII в.

Следует обратить внимание на то, что новая административно-территориальная сетка оказалась чувствительной и к естественной дифференциации Среднего Урала на предуральскую и зауральскую части (соответственно, Пермская и Екатеринбургская области в составе Пермского наместничества). В особый район (Вятское наместничество) административно выделялась «буферная» территория, тяготевшая как к Уралу, так и к Поволжью (Волго-Камский или Волго-Вятский край). В состав Уфимского наместничества, наряду с уральскими, были включены некоторые поволжские уезды и казахские земли. Областная реформа 1780-х гг. в значительной степени содействовала административному оформлению Уральского региона.

Несомненно по вступлении на престол в 1796 г. император Павел I произвел изменения в системе областного управления, сложившейся при Екатерине II. Наместничества были преобразованы в губернии, управляемые губернаторами; изменилось их число. Таким образом, на Урале появились Пермская, Вятская и Оренбургская. Для Оренбургского края была предусмотрена должность военного губернатора (с 1796 г.). В XIX в. границы Оренбургского края не были постоянными. В 1865 г. из Оренбургской губернии была выделена самостоятельная Уфимская губерния. С упразднением в 1881 г. поста Оренбургского генерал-губернатора в составе Оренбургской губернии осталось пять чисто уральских уездов: Оренбургский, Орский, Троицкий, Челябинский и Верхнеуральский. В этих границах губерния просуществовала до 1917 г. Таким образом, на юге Урала процесс вычленения административного уральского

ядра затянулся до 1880-х гг. Располагаясь на пограничье «Запада» «Востока», Оренбуржье длительное время обеспечивало функцию координатора колонизации и освоения обширных пространств за пределами собственно Уральского региона (Среднее Поволжье, Казахстан) [с. 90–92; 20; 23].

Существенное влияние на процесс регионоформирования на Урале оказало складывание здесь параллельно становлению уральской крупной горнометаллургической промышленности в XVIII в. систем местной горной администрации (Уральское горное управление). Неэффективность централизованного управления горнозаводской промышленностью далекого Урала со стороны Берг-коллегии заставил делегировать из центра управленческие функции институту, который создавался на месте [10, с. 215–229]. С 1723 г. вновь построенный Екатеринбургский завод (впоследствии Екатеринбург) становится местом размещения Обер-бергамта (затем — канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов, канцелярии Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов).

Сфера компетенции Уральского горного управления охватывала предприятия, расположенные в Сибирской, Казанской, Оренбургской губерниях. На протяжении второй и третьей четверти XVIII в. оно еще не было чисто уральским учреждением, ему подчинялись горнометаллургические хозяйства Западной и даже Восточной Сибири [10, с. 215–229; 11, с. 30–34]. Тем не менее, уже в данный период создание территориально-отраслевой системы управления с центром в Екатеринбурге способствовало ускорению региональной консолидации Урала; обозначилась и центр ее — Екатеринбург, замкнувший центростремительные силы стягивающие Средний и Южный Урал, Приуралье и Зауралье. Местный институт управления промышленностью, автономный от губернской администрации и общего административно-территориального деления обеспечивал проведение единой технико-технологической политики, рационализацию размещения и взаимодействия производств.

В XIX в. продолжались реорганизации системы Уральского горного управления. 13 июля 1806 г. был высочайше утвержден проект управления горными заводами Уральского хребта, приведенный в исполнение в следующем году. Горным положением 1806 г. был установлен правовой статус казенных и частных горных округов Урала, складывавшихся постепенно на протяжении XVIII в., охвативших всю территорию региона и просуществовавшие до начала XX века. Оформление окружной системы содействовало субрегиональной интеграции, поскольку, как считает

ся в литературе, округа были едиными и самодостаточными хозяйственно-территориальными комплексами, объединявшими металлургические предприятия, рудники и прииски, леса, необходимые заводам для выжига угля, и гидроресурсы.

Уральское горное управление сохранилось, правда, потеряв некоторые функции, в пореформенный период как региональный орган, который осуществлял руководство казенными предприятиями, надзор за частными заводами, рудниками, золотодобычей на территории, лежавшей в пределах шести губерний (Пермской, Оренбургской, Уфимской, Вятской, Казанской и Тобольской). Ядро горнозаводского региона составляли чисто уральские территории. В ходе новой реформы 1886 г. вместо прежнего Уральского горного управления учреждалось Управление горной частью на Урале (1886—1892 гг.; Уральское горное управление в 1893—1918 гг.) для заведования промышленностью в Области Уральского хребта. Последняя была разделена на восемь округов во главе с окружными инженерами [10, с. 224—229; 18, с. 117—118].

Регионоформирование: научная рефлексия

Индикатором динамики регионоформирования может служить выделение определенной территории в качестве сложившегося региона в схемах районирования, которое предпринималось учеными-современниками. Представляют интерес опыты районирования XIX в., основанные на учете как естественно-географических, так и социокультурных, и экономических параметров. Большой вклад в развитие «районного направления» географии внес известный географ, историк, экономист К. И. Арсеньев (1789—1865), который, опираясь на такие критерии как природные условия, состав населения, экономические показатели, пожалуй впервые в труде 1818-1819 гг. выделил в качестве особого региона «Уральское пространство» [3, ч. 1, с. 19, 22—26; ч. 2, с. 157—208; 16]. Впоследствии, в 1848 г., К. И. Арсеньев уточнил предложенную им ранее схему районирования, присоединив к Уральскому «пространству» Среднее Поволжье [4, с. 63—67].

Соратник А. И. Герцена Н. П. Огарев предлагал рассматривать район как реально существующую категорию, обусловленную в значительной мере действием социально-экономических факторов, «материальных сил государства». Опираясь на предложенную методологию районирования, Н. П. Огарев выделил Урал как район «горнопромышленной рудокопной России» [15, с. 95—114].

На основе учета природных условий, состава и особенностей размещения населения, хозяйства вице-президент Русского географического

общества П. П. Семенов-Тянь-Шанский (1827—1914) выделил *Приуральскую область*, включавшую Вятскую, Пермскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии. Существенный вклад в развитие отечественной экономической географии внес великий русский ученый Д.И. Менделеев. Выделенная им в работе 1897 г. *Восточная область* (в состав которой вошли Вятская, Казанская, Уфимская, Оренбургская, Пермская и Самарская губернии) в значительной степени совпадала с *Приуральской областью* П. П. Семенова-Тянь-Шанского. Она включила все уральские губернии, вошедшие в состав *Приуральской области*, а также поволжские губернии — Казанскую и Самарскую [12, с. 42–43]. Перспективу экономического развития *Восточной области* Д. И. Менделеев связывал с удачным сочетанием в ней богатых сырьевых запасов с удобной системой коммуникаций (Волга и Кама).

Ядром Урала, по мнению Д.И. Рихтера, являлись *Северно-* (Пермская губерния) *и Южно-Уральский* (Уфимская и Оренбургская губернии) *горнозаводские районы* [17, с. 46–91]. При выделении данных районов ученый учитывал особенности орографии, в частности, он отмечал регионоформирующее значение Уральского хребта, протянувшегося с севера на юг по восточной границе с Сибирью и нарушавшего равнинный характер Европейской России. В качестве характерных особенностей *Уральского горнозаводского района* Рихтер называет: обилие лесов рядом с массой распаханых степных пространств, что, по мнению ученого, указывает на существование неудобных для земледельческой культуры почвенных условий; огромные минеральные богатства Уральских гор, которые издревле, особенно со времени освоения Урала русскими, способствовали развитию здесь горного дела; приоритет промышленности перед земледелием, что, в частности, выражается в высоком удельном весе фабрично-заводских рабочих в общей численности населения.

Итак, на протяжении XVIII—XIX вв. система административно-территориального устройства Урала претерпела существенную эволюцию. Специфика региона как горнопромышленного и пограничного на юге с территориями, длительное время слабо интегрированными в состав Российского государства, обусловила особенности его устройства. Характерной чертой последнего являлось сосуществование общегосударственной администрации с системой административно-хозяйственного управления. До начала 1880-х в управлении Южного Урала значительную роль играла военная администрация. В целом к концу периода кристаллизация Уральского региона в административном плане в значительной степени была осуществлена (Уральское горное управление). В то же вре-

мая общая административная система управления (Пермская, Вятская, Оренбургская и Уфимская губернии) вошла в определенное соответствие с делением Урала на естественные районы: Средний и Южный Урал, Приуралье и Зауралье. В схемах научного районирования России Урал выделялся в качестве особого региона или макрорегиона («Уральское пространство» К. И. Арсеньева, район «горнопромышленной рудокопной России» Н. П. Огарева, «Приуральская» область П. П. Семенова-Тян-Шанского, «Восточная» область Д.И. Менделеева). Опыт научного районирования свидетельствует, что ученые обнаруживали взаимосвязи, сходство между собственно уральскими (в современном понимании) и поволжскими территориями, которые обычно объединялись в единый макрорегион. При этом исследователи обращали внимание на сложную внутреннюю структуру данного кластера, выделяя в его составе подрегионы (или регионы). Углубленное районирование не завершалось обычно на стадии выделения особого уральского «пространства»; внутри последнего также обнаруживались территориальные подтипы, в частности северно-уральский и южно-уральский районы.

Библиография

1. *Аванесова Г. А.* Региональное развитие в условиях модернизации (на материалах стран Запада и Востока) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 1999. — № 2. — С. 41–56.
2. *Акишин М. О.* Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. — Новосибирск, 1996. — 224 с.
3. *Арсеньев К. И.* Начертание статистики Российского государства. — СПб., 1818. — Ч. 1. — 248 с.; 1819. — Ч. 2. — 290 с.
4. *Арсеньев К. И.* Статистические очерки России. — СПб., 1848. — 503 с.
5. *Балыков О. Ф., Сергеев А. Д.* О границах и территориальном составе Оренбургского края с 1744 по 1917 год // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII — начала XX вв. — Свердловск, 1983. — С. 90–92.
6. *Гидденс Э.* Элементы теории структуризации // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. — Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. — С. 40–72.
7. *Готье Ю. В.* История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. — М., 1913. — Т. 1. — 488 с.
8. *Демидова Н. Ф.* Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. // Исторические записки. — 1961. — Т. 68. — С. 211–233.
9. *Дмитриев А. А.* Исторический очерк Пермского края. — Пермь, 1896. — 48 с.

10. Корепанов Н. С. Уральское горное управление в XVIII — начале XX в.: исторический опыт // Уральский исторический вестник. — Екатеринбург, 1996. — № 3: Региональное развитие России. — С. 215–229.
11. Корепанов Н. С. Формирование экономического пространства Екатеринбургского ведомства в 20–30-е годы XVIII века // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: Материалы третьей регион. науч. конф. (19–20 ноября 1998 г.). — Новосибирск, 1998. — С. 30–34.
12. Менделеев Д. И. Основы фабрично-заводской промышленности. Топливо // С думою о благе российском: Избранные экономические произведения. — Новосибирск, 1991. — С. 17–64.
13. Монсон П. Лодка на аллеях парка: Введение в социологию. — М., 1994. — 96 с.
14. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. — М., 1998. — 416 с.
15. Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения. — М., 1952. — Т. I. — 684 с.
16. Перцик Е. Н. К. И. Арсеньев и его работы по районированию России. — М., 1960. — 121 с.
17. Рихтер Д. И. Опыт разделения Европейской России на районы по естественным и экономическим признакам // Труды императорского Вольного экономического общества. — 1898. — № 4. — С. 46–91.
18. Рукосуев Е. Ю. Государственный контроль за добычей золота и платины на Урале // Уральский исторический вестник. — Екатеринбург, 1996. — № 3: Региональное развитие России. — С. 117–118.
19. Сборник Русского исторического общества. — Юрьев, 1901. — Т. III. — 676 с.
20. Семенова Н. Л. Военное управление оренбургским краем в конце XVIII — первой половине XIX в. — Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. ин-т, 2000. — 197 с.
21. Смирнов Ю. Н. Оренбургская экспедиция (комиссия) и присоединение Заволжья к России в 30–40-е гг. XVIII века. — Самара, 1997. — 190 с.
22. Усманов А. Н. Добровольное присоединение Башкирии к Русскому государству. — Уфа, 1982. — 335 с.
23. Хафизова Р. И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX — начале XX вв.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Уфа, 1999. — 32 с.
24. Щедровицкий П. Дневник консультанта // Кентавр. — 1997. — № 17. — 29–36.